

"Это... жемчужина киратского дракона?" - спросил Ватто, потрясенный тем, что увидел ее так близко.

"Да. И она твоя... в обмен на Шими Скайуокера", - сказал Вейдер, пока Уотто жадными глазами смотрел на белую жемчужину.

"Как ты ее достал?" - спросил Ватто, зная, что нельзя просто так взять и пойти по пустыне или в магазин и сразу же получить такую жемчужину.

"А разве это важно?" - твердо спросил Вейдер, не желая объяснять, что в один из дней он должен был охранять корабль.

На самом деле ситх обманул всех, заставив поверить, что он стоит снаружи корабля в те долгие ночные часы. Даже Оби-ван был одурачен использованной техникой Силы, хотя Вейдер знал, что, учитывая уровень мастерства падавана-джедая по сравнению с его собственным, это было несложно. Это был иллюзорный навык, используемый ситхами для создания видимости, что они находятся в одном месте, а на самом деле - в совершенно другом. Самое приятное в этой иллюзии то, что он мог общаться и взаимодействовать с людьми, которые думали, что он там.

Единственная проблема заключалась в том, что такой навык требовал от него больших затрат сил и контроля, поскольку чем дольше он удерживал внимание, тем сильнее расщеплял его. После применения техники Силы Вейдер два часа шел пешком через пустыню и убил киратского дракона, сражаясь с чудовищем больше часа. Ему пришлось выковыривать жемчужину из тела зверя, а затем снова идти через пустыню к кораблю.

Это было очень утомительно. Тем более если учесть недостаток сна, в котором он себе отказывал, и необходимость компенсировать его медитацией. Хотя в последнем не было ничего нового - он уже делал это раньше, когда был в скафандре и не мог заснуть из-за отсутствия контроля над сном, порожденным хаосом.

К тому же ему иногда снились сны о Падме и о том времени, которое он провел с ней в прошлом, когда не был на передовой Войны клонов. Сидиус ясно дал понять, что во время их обучения в качестве мастера и ученика он не потерпит подобных слабостей.

"Э... нет. Нет! Значит, вам нужен Шими Скайуокер. Зачем? За такую жемчужину можно купить немало рабов. Не говоря уже о том, что те, кого ты купишь, могут быть экзотическими и удовлетворять любые твои потребности", - заметил Ватто, прежде чем Вейдер схватил его за горло и притянул к себе так, что они смотрели друг другу прямо в глаза.

"Послушай меня, торговец барахлом, меня мало волнует твоя грубость. Она меня бесит до глубины души. Я пришел сюда, чтобы купить одного раба. Не больше. И не меньше. Мы договорились? Или мне нужно прибегнуть к более... жестоким методам?" - спросил Вейдер, испытывая сильнейшее искушение убить Ватто и отправиться на поиски проклятого сканера, в котором хранилось средство освободить его мать от чипа слежения, вживленного в ее тело.

Тот самый, который мог взорваться, если она отойдет на определенное расстояние от текущего положения сканера, и убить Шими насильственной смертью. Достаточно было того, что ее забили до смерти в предыдущей временной шкале, но та, где взорвалась его мать, была гораздо хуже.

Но Вейдер также понимал, что убийство Ватто вызовет вопросы у джедаев, которые, несомненно, сейчас ощупывают его, чтобы понять, что он планирует. Да и Маул с Сидиусом в своем стремлении найти слабое место не принесут ему пользы, если почувствуют, что любой поступок Темной стороны подстегивается гневом на личном уровне. Поэтому, чтобы никто не узнал о его матери, Вейдер усилием воли заставил свою правую руку не сдавливать дыхательное горло Уотто.

"Договорились! Мы договорились! Сейчас я вернусь внутрь и возьму сканер. Он запрограммирован на мой личный код. Как только я его разблокирую, я отдам его тебе, чтобы ты использовал его для владения Шими", - сказал Ватто, глядя в багрово-желтые глаза, полные ярости.

"Я занят. Если ты не вернешься через 5 минут со сканером, этот магазин станет твоей могилой", - прошептал Вейдер, прежде чем выпустить Ватто из своей хватки.

"Конечно! Конечно! Я потороплюсь!" - воскликнул Ватто, а затем полетел обратно в свой кабинет, чтобы найти сканер, по пути натываясь на несколько предметов.

Пока Вейдер ждал возвращения Ватто, он почувствовал, что Маул начинает проявлять нетерпение в своем желании нацелиться на королеву и готовится к перемещению на корабль. Если все пойдет так, как предполагал Вейдер, то все участники поединка окажутся на корабле в тот самый момент, когда Маул прибудет на поединок с Квайгоном.

Только на этот раз Вейдер не хотел, чтобы Маул дрался с мастером-джедаем, поскольку Квай-Гон едва ли мог справиться с Маулом в одиночку. Вейдеру придется убедить старца усилить тренировки, чтобы вернуть ему ту выносливость, которая была у него в молодые годы. Это было бы несложно. Лорд ситхов просто должен был заставить мастера-джедая тренироваться в боевых условиях более 6 часов подряд в течение нескольких недель в очень изнурительных упражнениях.

По сути, это был краткий курс физической подготовки, но если приложить достаточно усилий, то, по мнению Вейдера, в долгосрочной перспективе это пойдет Квайгону на пользу. Возможно, даже убедит мастера-джедая продолжать заниматься и оставаться в хорошей физической форме.

Квай-Гон сыграл ключевую роль в обучении Энакина Скайуокера. Он понимал, что действительно нужно мальчику в этом возрасте. Если Оби-Ван был строг, то Квай-Гон был непредвзят и видел, чем я отличаюсь от других. Я до сих пор помню, что, чем бы я ни занимался в Храме джедаев, Оби-Ван всегда хмурился. Как будто то, что я делал, каким бы совершенным я ни был, никогда не было достаточно хорошим в его глазах. Всегда старайся

больше. Сильнее. Сильнее! Я отдал несколько своих лучших лет Ордену джедаев и Оби-вану. И что они дали мне взамен? "Старайся лучше, Энакин", "Недостаточно хорош, Энакин", "Ты слишком эмоционален, Энакин" и прочие негативные "уроки", которые, по их мнению, я должен был услышать. Что заставило их говорить мне такие глупости? Я был бывшим рабом, которого угнетала такая негативность. Я хотел, чтобы мне говорили позитивные вещи. Чтобы доказать, что мои действия имеют ценность. Что я ценен. А вместо этого я чувствовал себя рабом, которого меняют от хозяина к хозяину", - думал Вейдер, чувствуя, как воспоминания о жизни Энакина Скайуокера когтями вбиваются в его сознание и вызывают фантомные боли.

К счастью, Ватто вернулся со сканером, необходимым для того, чтобы найти чип и освободить Шими от его невидимой власти над ней. Не утруждая себя вежливостью, Вейдер с помощью Силы вырвал чип из рук Ватто, прежде чем синий пришелец успел что-то сказать, и, не говоря ни слова, вышел из магазина.

"Аутлендеры. Никакого уважения. Но я не могу поверить, что он купил одного раба за эту жемчужину. О чем он только думал?" - спросил Ватто вслух, но покачал головой, решив забыть об этом.

Зачем задавать вопросы, если можно наслаждаться плодами своих деловых сделок? Благодаря этой жемчужине Ватто в несколько раз возместил свои потери. Вопросам не место в таких делах.

"Готовы к отлету?" - спросил Квай-Гон, и Вейдер кивнул, показав сканер, который, как знала Шими, принадлежал Ватто, поскольку она видела его в прошлом.

"Пока нет. Нам нужно подготовиться к тому, что женщина пойдет с нами", - сказал Вейдер и активировал сканер, чтобы найти чип и деактивировать его.

"Ты освободил мою маму?!" - спросил юный Энакин Скайуокер с благоговением и удивлением, хотя инстинкты заставляли его насторожиться, поскольку в нем чувствовалась какая-то... холодность.

"Да. Я заплатил Ватто сумму, от которой он не смог отказаться", - ответил Вейдер, прежде чем найти чип в челюсти своей тайной матери и активировать последовательность отключения.

Операция по его извлечению будет проведена позже.

"Если бы у вас была валюта планеты, мы могли бы использовать ее для оплаты деталей, необходимых в магазине Ватто", - с подозрением и любопытством заметил Квай-Гон.